

Искусство наказывать и прощать

Для начала зададимся вопросом, что же такое наказание. В голову сразу лезет воспоминание о полученных в детстве нескольких затрещинах или домашнем аресте за небрежно нацарапанное домашнее задание, либо за шалость. Но, наверняка, вспомнятся и друзья, для которых затрещины были обычным делом, поскольку сыпались справа и слева, и никакая "домашняя тюрьма" не могла заставить их аккуратнее писать. Ибо наказание—это вовсе не действие со стороны наказывающего, а то, что происходит в наказываемом ребенке. То, что он при этом переживает. С точки зрения психологии это хорошо всем известное неприятное, давящее чувство стыда и унижения, от которого хочется как можно скорее избавиться и никогда более не переживать.

Так же обстоит дело с поощрением. Награда—это отнюдь не всегда то, что мы считаем таковой, а то, что воспринимается ребенком как поощрение. Приятная, возвышающая удовлетворенность делом, за которое похвалили дорогие нам люди. Удовольствие от того, что нас любят и симпатизируют нам. Разумеется, подобное чувство хочется подольше удержать и почаще переживать в будущем.

Итак, на вопрос как правильно распределять наказания и поощрения, мы не дадим точного ответа, сколько того и другого должно приходиться на каждого ребенка. "Сколько затрещин и сколько конфет". Воспитательная проблема заключается тут не в количестве, а в отношении ребенка к наказывающему и поощряющему. Это глубоко личное, индивидуальное дело воспитателя и ребенка, в нем сфокусировано все, что их связывает и сближает. Важно, как формировались их взаимоотношения, насколько они эмоционально близки друг другу! Чтобы наказание возымело действие, ребенок должен пережить чувство вины. Ему надо осознать, что он неким образом нарушил хорошие взаимоотношения с родителями или иными воспитателями. Без этого чувства наказание всего лишь открытый акт насилия, бессмысленное терзание, либо напрасная трата энергии. Оно не является воспитанием. Хуже того, весь возбуждаемый в ребенке негативный эмоциональный заряд обращается против того, кто так "хладнокровно" наказывает. Воспитатель оказывается в роли надсмотрщика, который высек провинившегося, но тот за собой никакой вины не видит.

Педагоги утверждают, что наказание имеет тройное значение. Во-первых, оно должно исправить вред, причиненный дурным поведением. И ребенок обязан убрать небрежно разбросанные вещи, починить по возможности сломанную или разбитую вещь. Из своих карманных денег хотя бы частично возместить стоимость причиненного кому-либо ущерба. Во-вторых, наказание способствует тому, чтобы такие действия не повторялись. Оно имеет отпугивающий, устрашающий смысл, о чем мы уже говорили. Но третье, и, по всей видимости, главное значение заключается в снятии вины. "Провинность" представляет собой определенное отчуждение, преграду, неуверенность во взаимоотношениях с провинившимся. Грядущее наказание должно смыть эту вину. Тем самым в наказании усматривается элемент высшей справедливости, которую виноватый признает и принимает.

Из этого следует, что если мы наказываем ребенка из-за собственной нетерпеливости или плохого настроения, а также по причине находящих на нас приступов злобы, то свое самочувствие мы немного улучшаем, но с точки зрения воспитательной наше поведение не только расходится с целью, но и приносит вред. Ребенок с минуту страдает, может, и плачет, просит прощения, но в его понятия о справедливости это не укладывается, и он не ощущает за собой необходимого чувства вины, нет и облегчения и урока на будущее.

А как обстоит дело с поощрением? Оно как воспитательное средство более действенно. Если наказание лишь останавливает дурные действия, то поощрение ориентирует на хорошие и закрепляет их. Под поощрением нельзя понимать конфеты, футбольный мяч или велосипед за школьные успехи. Лучшая награда для ребенка — сознание того, что он принес радость любимым людям, а подарок впридачу лишь символизирует это. Там, где символ становится главным и самоцельным, где лишь он заставляет ребенка хорошо вести себя, — в семье что-то неладно.

Если за любую ошибку ребенка ждет наказание и ничего больше, ребенок не научится правильному поведению. Кроме того, он будет бояться того, кто наказывает, стремиться обмануть его, чтобы избежать наказания. Никакие упреки и наказания не сделают школу привлекательнее для менее одаренного ребенка. Но если за каждый маленький успех хвалить и ободрять его, появится надежда, что он будет работать с удовольствием и полной отдачей.

А теперь немного о другом. Поощрение и наказание — основные воспитательные средства. Это означает, что с их помощью мы достигаем определенной воспитательной цели. Цель наказания, таким образом, не потопить грешника, а спасти и вытянуть! Способ для этого — прощение!

Мальчик из детского дома, сравнивая более богатый детский дом с бедно оборудованным, все же отдал предпочтение бедному, потому что, по его словам, там "нас за плохое поведение начальница накажет, а директор за нас заступится". На первый взгляд, такое поведение профессионалов — воспитателей кажется непедagogичным, непоследовательным и даже бессмысленным. Но в той ситуации, дети прекрасно чувствовали, что дело тут не в слабости, а, наоборот, в привязанности к ним, и понимали, чего недоставало им в других детских домах. К тому же, начальница и директор были супругами, и их детский дом, в сегодняшнем понимании, назывался бы "детдом семейного типа". А в какой семье не заступаются за детей именно так, как у тех двоих воспитателей в детском доме!

Прощение — это не награда, а освобождение от напряжения вины, ожидаемого или уже полученного наказания. Это по сути примирение. Как любое освобождение, прощение рождает добрые чувства к освободителю. Только тогда ребенок будет любить наказывающего отца или мать и переживать новые проступки как стремление исправиться, помириться, хорошо вести себя впредь.

Но и здесь следует избегать крайностей. Никогда ничего не прощать означает бесчувственное, бесчеловечное, антипедagogичное поведение. Оно лишь углубит пропасть между воспитателем и ребенком. Но всегда с готовностью прощать все — значит потерять авторитет и возможность влиять на ребенка. Так что и здесь рассудительность и понимание индивидуальных качеств ребенка будут служить нам лучшим ориентиром.

Отцу того непослушного мальчика, по поводу которого мы начали эти размышления, мы не сможем посоветовать, какое избрать наказание, но настоятельно попросим его пересмотреть свои "принципы". Они у него нежизненны, недействительны, антипедagogичны, и бедный мальчик лишь утверждает в своем упрямом сопротивлении. Принципы эти в конечном счете пагубны и для воспитателя, ибо лишают его возможности оказывать положительное влияние на мальчика, а с другой стороны, не позволяют ощутить радость и удовлетворение воспитателя.